

УДК 346.23

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-104-113

Товарищество в России как аналог партнерства на Западе: юридический аспект

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена структуре юридических отношений в процессе делового взаимодействия.

Автор предлагает к рассмотрению такие модели предпринимательской деятельности, как *товарищество* в России и *партнерство* на Западе. При этом автор предпринимает попытку критического анализа обеих феноменов. Так, проанализированная им судебная практика в западных странах свидетельствует о том, что партнерство далеко не всегда предполагает доверительные отношения, свободные от конкуренции. А в законодательстве о российском товариществе не прописаны принципы, в соответствии с которыми должны выстраиваться отношения между его членами.

На основании сравнения рассматриваемых феноменов автор приходит к выводу, что рецепция Россией зарубежного опыта предпринимательской деятельности сопряжена с целым рядом рисков, которые требуют системного и междисциплинарного анализа на предмет выработки соответствующей методики по их превенции, обнаружению и нейтрализации.

Ключевые слова: товарищество, партнерство, фидуциарные обязательства, агрессивная рыночная среда, предприятие, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Антонов Б.А. Товарищество в России как аналог партнерства на Западе: юридический аспект // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 104–113. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-104-113

Tovarischestvo in Russia and partnership in the West. Judicial aspect

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the structure of legal relations in the process of business interactions.

The author offers to consider Russian and Western models of business relationships, which might be defined as *tovarischestvo* in Russia and partnership in the West. With that he makes an attempt to critically analyze both phenomena. Thus, having analyzed Western jurisprudence, the author comes to the conclusion that partnership does not always mean trust free from competition. And Russian law on *tovarischestvo* ignores the principles according to which the relationship between its members should be built.

Having provided their comparative analysis he comes to the conclusion that Russia's reception of Western business experience is likely to lead to a number of risks that require systematic and inter-disciplinary analysis aimed at working out a corresponding method of their prevention, detection and/or neutralization.

Keywords: *tovarischestvo*, partnership, fiduciary responsibilities, aggressive market environment, enterprise, businesses

For citation: Antonov BA. Tovarischestvo in Russia and partnership in the West: judicial aspect. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):104-113. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-104-113

Введение

Решая задачи какой-либо совместной деятельности (а без нее не обходится ни современное производство, ни организация управления, ни распределение товаров и услуг), люди (и целые организации) вступают в *деловое взаимодействие*, цель которого – разработка и реализация предпринимательских идей, решений, планов

и программ. Очевидная невозможность осуществления подобной деятельности в одиночку – причина создания государственных и частных компаний, особенность отношений в которых характеризуется атрибутивом «партнерство» (преимущественно на Западе) и «товарищество» в России. Традиционно считается, что именно путем партнерского или товарищеского взаимодействия достигаются цели, которые ставят перед собой деловые партнеры.

*Структура отношений в западном партнерстве:
фидуциарные обязательства как основа взаимодействия
между партнерами*

Понятие «партнерство» берет свое начало в западных бизнес-отношениях. Оно предполагает обозначение этим словом и самого юридического лица, и деловых отношений, которые связывают партнеров. Другими словами, западная система трудового взаимодействия – это бизнес-отношения гражданско-правового характера по принципу «партнер–партнер», в котором каждый из партнеров – начальник и подчиненный одновременно. Оба располагают банковскими счетами и правом подписи. Определяя партнерство как тип правоотношений, автор статьи исходит из практики судебных прецедентов США, в соответствии с которыми под *партнерством* подразумевается добровольное соглашение, в которое вступают две или более сторон, чтобы участвовать в бизнесе и делить между собой любую сопутствующую прибыль и убытки (*Partnership is a voluntary agreement entered into by two or more parties to engage in business and to share any attendant profits and losses* [1 с. 13]).

На основании партнерского соглашения между деловыми партнерами устанавливаются детализированные отношения касательно их прав, обязанностей и капитала, внесенного в качестве вклада в партнерство. При этом каждый из партнеров связан с остальными (как, впрочем, и они по отношению к нему) *фидуциарными обязанностями*, которые предполагают юридические обязательства действовать во благо другого лица, включая подчинение личных интересов одного личным интересам другого (*Fiduciary duty – a legal obligation to act for the benefit of another, including subordinating one's personal interests to that of the other person* [1 с. 13]).

Примечательно, что понятие «фидуция» возникло в древнем Риме и означает акт, основанный на доверии, а именно: передачу собственности другому лицу под видом продажи с правом обратного требования. При этом в российской литературе «фидуциар-

ные обязанности” как правило не переводят как “доверительные», а это предполагает, что внедоговорная обязанность, основанная на доверии (главном социальном капитале), продолжает оставаться обязательством даже в большей степени, чем обычные договорные обязательства.

Судебная практика в западных странах, проанализированная автором статьи, свидетельствует о том, что партнерство далеко не всегда предполагает доверительные отношения, свободные от конкуренции. Согласно судебному прецеденту *Зингер против Зингера* (1981) Стэнли Зингер, Андрей Зингер и Джо Зингер были участниками партнерства «Жозалин». Согласно оговорке в соглашении «Жозалин», *«каждый партнер фирмы вправе заключать любые сделки, имея при этом отдельный банковский счет, несмотря на то, что такая сделка может входить в противоречие с общим бизнесом этой фирмы»* [1 с. 13]. Конфликт между Зингерами, Стэнли Зингером и Андреем Зингером, с одной стороны, и Джо Зингером – с другой, возник вокруг земельного участка. Поводом послужил отказ Стэнли и Андрея Зингеров продать часть купленного ими земельного участка Джо Зингеру, который предъявил иск в суд, заявив, что его партнеры нарушили фидуциарные обязательства. Суд первой инстанции вынес решение в пользу истца (Джо Зингера), установив режим доверительной собственности. Не согласные с решением суда первой инстанции Стэнли и Андрей Зингер предъявили апелляцию. Апелляционный суд постановил отменить решение суда первой инстанции на основании вышеприведенной оговорки в партнерском соглашении: *«Каждый партнер фирмы вправе заключать любые сделки... несмотря на то что такая сделка может входить в противоречие с общим бизнесом этой фирмы»*. Итак, согласно вышеприведенному прецеденту фидуциарные обязательства представляют собой более сложные, чем просто традиционные доверительные отношения между бизнес-партнерами. Таким образом, фидуциарий (партнер) – это лицо, которое в силу занимаемой им должности обязан проявлять по отношению к другому лицу *исключительную добросовестность и должную осмотрительность* [2 с. 13]. Так, директор как лицо, контролирующее собственность других лиц, является «фидуциарием», у которого имеются обязанности как по отношению к акционерам, так и по отношению к самой корпорации. Среди наиболее приоритетных выносятся *обязанность проявлять заботу и абсолютную лояльность*. Первая обязанность (проявление *заботы*) предполагает необходимость быть честным и обязательство вести корпоративный бизнес с должной осмотрительностью. При этом степень заботы «измеряется» той

долей разумности и осмотрительности, которую здравый человек проявил бы при ведении своих личных дел, что включает и обязанность быть постоянно осведомленными о делах корпорации.

Вторая обязанность (проявление *абсолютной лояльности* по отношению к корпорации) означает, что директор, помимо прочего, не имеет права использовать активы корпорации или конфиденциальную корпоративную информацию в своих личных интересах или для получения личной выгоды. Он не может также вступать в какую-либо конкуренцию со своей корпорацией (в случае если партнерское соглашение не содержит специальной оговорки), узурпировать предоставляемые им в силу их должности корпоративные возможности, заниматься торговлей внутренней информацией корпорации или продавать кому-либо контроль над корпорацией. Директор, который нарушает вышеназванные обязательства, может нести ответственность перед корпорацией и ее акционерами [3 с. 13].

Применительно к корпоративному праву США перечень фидуциарных обязанностей директоров и должностных лиц [2 с. 13] дополнен обязательствами: 1) действовать в рамках полномочий; 2) обеспечивать успешность компании; 3) быть независимым в суждениях; 4) проявлять разумную осмотрительность; 5) предотвращать возникновение конфликта интересов.

Первая из включенных в список фидуциарных *обязанностей* – *обязанность действовать в рамках полномочий* – предусматривает, что директор должен действовать согласно внутренним актам компании и осуществлять только те полномочия, которые были на него возложены актами компании.

Вторая обязанность – *обеспечивать успешность компании* – означает, что директор должен действовать добросовестно, по своему усмотрению, таким образом, как он считает нужным для того, чтобы обеспечить выгоду всем участникам общества. При этом он должен иметь в виду долгосрочные последствия принимаемых им решений, интересы работников компании, взаимоотношения с поставщиками, покупателями и прочими контрагентами, влияние деятельности общества на природную среду, а также сохранение репутации компании. В случае, если компания нарушает требования защиты окружающей среды или права работников, это вызывает общественное порицание, потерю деловой репутации и инвестиционной привлекательности.

Третья обязанность – *быть независимым в суждениях* – предполагает, что при принятии решения директор не должен быть связан ничьим мнением, кроме случаев, когда компания решила

отменить разграничения полномочий своих директоров либо когда ограничения в принятии решений предусмотрены внутренними актами компании. Наличие собственного усмотрения и возможность самостоятельно принимать решения является необходимым условием фидуциарных правоотношений. При отсутствии этого признака лицо не рассматривается в качестве фидуциария.

Четвертая обязанность – проявлять разумную осмотрительность, заботливость и профессионализм – означает требование такой осмотрительности, заботливости и профессионализма, которые можно было бы требовать от разумного человека, занимающего позицию директора и использование навыков, умений и знаний, которые имеет данный директор.

И наконец, *последняя, пятая обязанность – предотвращать возникновение конфликта интересов* – означает, что директор должен избегать любых ситуаций связанных с его личной заинтересованностью, противоречащей интересам компании. Обязанность распространяется, в том числе на использование любых материальных и нематериальных активов компании.

Структура отношений в российском товариществе: «неделовой» характер взаимодействия между членами

На основании самого поверхностного сравнительного анализа обязанностей западных и российских предпринимателей очевидно отличие структуры отношений в западном партнерстве и российской компании (товариществе). Если последняя имеет единый центр управления в лице генерального директора, который отдает распоряжения исполнителям, *то в партнерстве такой центр отсутствует, и все партнеры равны и финансово независимы*. И еще. Если в рамках западного партнерства партнеры *связаны* фидуциарными обязанностями, то в России работник и работодатель связаны правовыми нормами Трудового кодекса РФ, который предполагает трудовые отношения административного характера по принципу *«начальник – подчиненный»*. При этом первый, располагая банковским счетом и правом подписи, отдает приказы, а второй их выполняет. Отношения «работодатель – работник» скрепляются трудовым договором, в соответствии с которым *«работодатель»* обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным

договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а *работник* обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [4 ст. 56].

Примечательно, что в советском законодательстве слова «работник» и «работодатель» не использовались вообще: слишком очевидна была аналогия словосочетания «эксплуататор (*капиталист*) – эксплуатируемый (*пролетарий*)». Вместо них в качестве сторон, вступающих в трудовые отношения, назывались *трудящийся* и *предприятие* [5 ст. 15].

Понятие *товарищество* пришло в российское право из советского законодательства и обозначало только *объединение вкладов* и *совместность действий*: «двое или несколько лиц (товарищей) образуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [6 ст. 276].

Сохранившись как понятие в современном российском законодательстве и закрепившись в российской экономике как феномен, товарищество юридически трактуется и как партнерство, основанное на объединении (обычно паевого) имущества различных владельцев. При этом следует иметь в виду, что, несмотря на то что понятие *деловое партнерство* не находит отражения в законодательстве РФ, ряд институтов преимущественно уголовно-правового характера образуют в своей основе структуру правоотношений, принимающих форму партнерства, в котором между его членами действуют *неделовые* отношения.

Западное партнерство и российское товарищество: сравнительно-правовой анализ

Изначально российский законодатель предполагал, что понятия *партнерство* и *товарищество* синонимичны, поскольку внутри товарищества будут иметь место *деловые товарищеские*, а значит и партнерские, отношения по аналогии с фидуциарными обязательствами в англо-американском праве. Однако сами отношения между партнерами как отношения *товарищеские* (между товарищами внутри товарищества) не были поименованы, а значит и не были прописаны принципы, в соответствии с которыми они (отношения. – Б. А.)

должны выстраиваться. Причина такого рода игнорирования заложена в историческом прошлом России, для которой традиционно не были характерны партнерские правоотношения, построенные на фидуциарных обязанностях. То, что приобретало на Западе четкие правовые нормы в процессе многовековой эволюции, рождалось в России вследствие трансформаций, игнорирующих историко-правовую традицию страны. Как результат – Россия оказалась не готовой к рецепции западных правовых и экономических понятий.

Начинающим российским предпринимателям были не известны фидуциарные обязанности, а потому с возникновением партнерств в России между ними начались разногласия относительно управления имуществом. Поскольку каждый партнер обладал банковским счетом и правом подписи, согласование интересов внутри подобных партнерств (в том числе на основе компромисса) в российских рыночных агрессивных реалиях оказалось затруднительным. В 90-е годы прошлого века подобные «недоразумения» выливались в настоящие криминальные «разборки» и бандитские войны. Сейчас разновидностями таких разборок стали рейдерство и экономический шпионаж.

Таким образом, с момента распада СССР экономический характер советского товарищества претерпел ряд фатальных изменений, в результате которых оно трансформировалось в *реликт* советского прошлого. В связи с не(до)пониманием или искаженным пониманием фидуциарных связей между партнерами отношения между членами товарищества носили и носят не доверительный, а панибратский характер, и как результат – «товарищ» действовал и действует не во благо общего дела, а исключительно на свое усмотрение и в своих интересах.

На основании вышесказанного возможно построение следующей причинно-следственной цепочки: несовершенство законодательства (*причина*) порождают рейдерство, экономический шпионаж и аналогичные экономические преступления (*следствия*), а они, в свою очередь, создают агрессивную среду (*результат*), которая полностью выхолостила партнерскую составляющую российского товарищества.

На фоне ликвидации профсоюзов в постсоветской России горькой насмешкой звучит статья действующего Трудового кодекса РФ, согласно которой «социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и

работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [4, ст. 25].

Главным принципом данного «партнерства» является принцип равноправия сторон [4, ст. 24], поскольку само понятие *партнерство* не что иное как признак равных отношений между партнерами. Трудовой же договор между работником и работодателем относится к сфере трудового законодательства, т. е. отрасли публичного права, в котором действует строгий принцип иерархии: работник подчиняется работодателю. На Западе для «смягчения» данного принципа трудовой договор, помимо работника и работодателя, подписывает еще руководство профсоюза как гарант соблюдения прав граждан. Так, во Франции трудовой договор – трехсторонний (работник–работодатель–профсоюз), а законопроекты о труде французский парламент не имеет право принимать без одобрения профсоюзов. Декларируемое «социальное партнерство» между работником и работодателем в ТК РФ аналогично таким же (заимствованным) понятиям, как «корпоративная культура», «командный менеджмент», «системы мотивации».

Заключение

Неспособность (на данном этапе российских рыночных отношений) осмыслить саму суть феномена *партнерства* (и партнерских отношений) приводит к игнорированию достойных средств, посредством которых достигается цель любого бизнеса. Сами *средства* – в виде тех самых партнерских отношений, корпоративной культуры или системы мотивации – уходят на самый дальний план, выявляя и ставя на первое место *цель* существования любой коммерческой организации – *получение прибыли*, которое достигается не только от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [7, ст. 2], но и за счет «человеческих ресурсов» – работников, партнеров и контрагентов...

Литература

---

1. Casenote Legal Briefs. Business organizations, keyed to Courses Using, Hamilton, Macey, and Moll's Cases and Materials on Corporations, Including Partnerships and Limited Liability Companies, 11th edition, Wolter Kluwer, 2012.
2. Агламазова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1532828> (дата обращения: 5.05.2018).

3. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
4. Трудовой кодекс РФ в ред. Федеральных законов от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ, от 05.05.2014 г. № 116-ФЗ.
5. Кодекс законов о труде РСФСР от 1972 г.
6. Гражданский Кодекс РСФСР от 1922 г.
7. Гражданский кодекс РФ от 1994 г. в ред. от 29.12.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).

References

1. Casenote Legal Briefs. Business organizations, keyed to Courses Using, Hamilton, Macey, and Moll's Cases and Materials on Corporations, Including Partnerships and Limited Liability Companies. 11th ed. Wolter Kluwer, 2012.
2. Aglamazova V.V. The Conception of fiduciary relations and the possibility of its application in the corporate law of Russia. [Internet] URL: <http://www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1532828>. (data obrashcheniya: 5.5.2018) (In Russ.)
3. Burnham W. Legal System of the United States. 3d ed. Moscow: Novaya yustitsiya Publ.; 2006. 1216 p. (In Russ.)
4. Labour code of Russia, ed. of Federal Laws of 30.06.2006, № 90-Federal law, 05.05.2014 № 116-Federal law.
5. The Code of Labor Laws of the RSFSR of 1972.
6. The Civil Code of the RSFSR of 1922.
7. Civil Code of Russia of 1994, ed. 29.12.2017 (revised and enlarged, with effect of 01.09.2018).

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, LLM, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; heidel@rambler.ru